

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВЕЧЕРА

(Окончание. Начало
на 3-й стр.)

«облегченный» репертуар, с которым он выступил в концерте. Поет он тонко, музыкально, тепло, выразительно, но голос его лишен того богатства красок, которое так покоряет нас в грамзаписях, и ему еще явно недостает физической силы. Конечно, нечего говорить о том, что концерт имел громадный успех, а артисты очень щедро пели на «бис». Кстати, именно «бисовая» часть программы оказалась наиболее удачной для Х. Каррераса — его исполнение песен «Катари» Кардиалло и знаменитой «Гранады» Лара напомнило нам того Х. Каррераса, которого мы знаем по пластинкам.

6 сентября сцена Большого театра была представлена целой горстью замечательных вокалистов. Среди них были ветераны итальянской оперной сцены Роландо Панераи и Карло Бергонци, которых мы хорошо помним по гастролям театра Ла Скала в 1964 году, наш старый знакомый Герман Прай (ФРГ), выступавший в нашей стране как камерный певец. Остальные зарубежные певцы демонстрировали свое искусство впервые — Альфредо Краус (Испания), Луиза Взабальян (Франция), молодые итальянские певицы Лючия Алиберти и Алида Феррарини.

Вокальное искусство нашей страны представляли Ирина Архипова, Евгений Нестеренко и Любовь Казарновская.

Конечно; в этих кратких заметках нет возможности сколь-нибудь подробно остановиться на впечатлениях, вызванных выступлениями каждого из перечисленных артистов. Поэтому буду по возможности краток. Если судить по реакции публики, то самый большой успех среди наших гостей выпал на долю А. Крауса и Л. Алиберти. Их блестящие эффектные высокие ноты (у Крауса в песенке герцога из «Риголетто» и в арии Амины из «Сомнамбулы» — у Алиберти) привели зал в состояние неистового восторга, который надолго прервал ход концерта, ибо певцы, отвечая на овацию слушателей, долгие были вновь и вновь выходить на поклоны.. Лично я могу согласиться, что эти ноты прозвучали действительно «электризирующе», однако в целом выступления Крауса и Алиберти показали мне очень неровными. Пик вокальной формы Крауса, конечно, уже давно прошел (что и неудивительно, учитывая его возраст — 61 год), голос же Алиберти, глуховатый и малообаятельный по тембру, не вызвал у меня расположения.

Поразил меня К. Бергонци. Что за удивительный артист, владеющий секретом вечной вокальной молодости! Ему 65 лет, а в голосе у него нет ни одной «пустой», темброво неокрашенной ноты! А как звучит сам голос! Легко, свободно, наполненно, полетно, без всякого напряжения, словно и не было двадцати пяти лет, прошедших со времени последнего выступления артиста в Большом театре! И хотя в дуэте из «Любовного напитка», который певец исполнил с А. Феррарини, ощущались интонационные погрешности, ария Родольфо из «Луизы Миллер» была

спета им с подлинно юношеским пылом и страстью.

Увлек слушателей исполнением каватины Фигаро («Севильский цирюльник») ровесник К. Бергонци — Р. Панераи — настоящей артистической свободой и раскованностью, подлинным итальянским *vivo*. Голос его звучал звонко, «искристо», ровно и красиво. Правда, монолог Риголетто из 3-го действия прозвучал менее удачно.

Г. Прай с большим настроением, благородно и мягко, в своем лучшем стиле, исполнил песню о вечерней аезде из вагнеровского «Тангейзера», Л. Взабальян трепетно и тонко спела арию Аиды «С победой возвратись», А. Феррарини, обладательница звонкого и нежного колоратурного сопрано, хорошо справилась с трудностями арии Джильды, хотя на общем впечатлении не могли не отразиться интонационные погрешности.

А. Титус — новое имя для подавляющего большинства наших любителей вокала — проявил себя с самой лучшей стороны. Его исполнение арии Ренато из оперы «Бал-маскарад» покорило настоящим пониманием вердиевского вокального стиля и тонкой передачей всего богатства чувств и настроений, заключенных в этой замечательной арии. Голос его сочный, свежий, гибкий и пластичный.

Успеху концерта в значительной степени способствовало участие советских исполнителей. И. Архипова очень проникновенно, лирично, как бы сопереживая грядущую судьбу Голицина, исполнила сцену гадания Марфы из «Хованщины», сняв с нее традиционный налет демоничности и мрачного мистицизма. Художественно вышло, образно, ярко прозвучала у Е. Нестеренко «Песня о блохе» Мусоргского.

Своего рода сенсацией стало для меня выступление Л. Казарновской, которая выросла сейчас в певицу мирового класса. Молитву Тоски и особенно большую сцену Амелии из «Бал-маскарада» молодая артистка спела с такой эмоциональностью «сдачей», с таким мастерством и проникновением в образ, что остается только горько пожалеть, что за последнее время она фактически исчезла из поля зрения московских любителей музыки. Сложнейшую каденцию в арии Амелии, спетую так, как это сделала Казарновская, кроме записи Леонтины Прайс, мне лично не приходилось слышать ни у кого из мировых корифеев.

Оркестр Большого театра под управлением Марка Эрмлера играл в этот вечер с большим настроением, составив великолепный ансамбль с певцами. Чувствовалось, что между дирижером и солистами было достигнуто полное взаимопонимание, и это при том, что многие произведения оркестр исполнял впервые.

Оба гада-концерта звезд мировой оперной сцены оставили неизгладимый след в душах и сердцах всех истинных поклонников вокала. Хотелось бы надеяться, что это замечательное начинание будет иметь стабильное и не менее блестящее продолжение.

Всеволод ТИМОХИН.